

УДК 910.4(1-924.71):929ПОРТЕН

**ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ В ТАВРИДУ
РОССИЙСКОГО МУЗЫКАНТА АРВЕДА ПОРТЕНА:
К 150-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ
«АРТИСТИЧЕСКОЕ ТУРНЕ В ГЛУБЬ РОССИИ»**

Петрова Э. Б.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Российская Федерация, г. Симферополь
E-mail: petrova_eleonora@mail.ru*

Беднарчик Г. И.

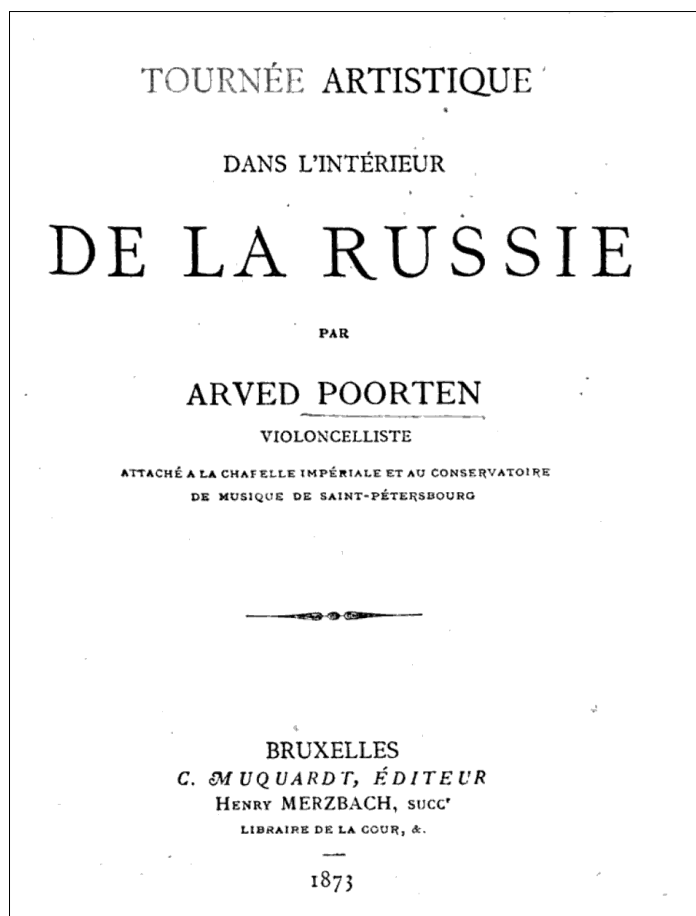
*Колледж Черниховски, г. Нетания, Израиль
E-mail: gadbed@yahoo.fr*

Среди сочинений путешественников по Крыму второй половины XIX в. представляет исторический, литературоведческий и искусствоведческий интерес книга Арведа Владимировича Портена (1836–1901), российского виолончелиста, композитора, известного на родине и за рубежом. Она опубликована в Бельгии в 1873 г. и посвящена большой гастрольной поездке маэстро по России, которая состоялась в конце апреля – августе 1868 г. Ту часть издания, которая посвящена пребыванию в Крыму, автор дополнил описанием его второго вояжа по полуострову в 1871 г. Портен и его спутники посетили Керчь, Феодосию, Ялту, Ливадию, Ореанду, Алупку, Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, Евпаторию. Везде с успехом давали концерты классической музыки. Записки Арведа Портена дополняют наши знания о Крыме и его культуре XIX в., где выступали многие артисты, в том числе с мировым именем, звучала музыка великих композиторов, где была многочисленная и благодарная публика. Перед нами ещё одно видение Крыма, взгляд на полуостров человека искусства, музыканта. Описание двух крымских вояжей Портена впервые публикуется на русском языке (перевод с французского Г. И. Беднарчика).

Ключевые слова: путешественники по Крыму второй половины XIX в., Арвед Владимирович Портен, музыкальная культура Крыма.

...поезжайте в удивительный Крым...
Арвед Портен

Конец XVIII – XIX век – время, когда возник и всё более набирал силу интерес к Крыму, долгое время остававшемуся terra incognita для россиян и европейцев. Войдя в состав Российской империи, он стал доступнее и привлекательнее для многих. С разными целями на полуостров приезжали политики и экономисты, историки, натуралисты, литераторы, искусствоведы и просто любители путешествовать, знакомиться с новыми местами и их обитателями. О Крыме писали научные труды и травелоги. «Путешествия» пользовались большой популярностью.

*Титульный лист книги Арведа Портена
«Артистическое турне в глубь России» (Брюссель, 1873)*

В последнее время заметно возрос интерес к ним – научный и любительский. Произведения русских и зарубежных вояжёров конца XVIII – начала XX столетия переиздаются, новые издания дополняются сведениями об их авторах, комментариями, иллюстрациями. Это большая и очень полезная во всех отношениях работа. Сочинения путешественников разные по объёму, информативности, достоверности. Но каждый, кто обращается к ним, может найти для себя то, что важно и интересно именно ему.

Особо нужно сказать об авторах путевых записок – людях в большинстве своём образованных, увлечённых, владеющих хорошим литературным слогом.

Именно таким предстаёт пред нами Арвед Портен – российский виолончелист, композитор, известный на родине и за границей [см. о нём: 1; 2, с. 251–255; 4; 5; 6,

с. 232–233]. Он много и успешно гастролировал в городах России, включая крымские.

Жизнь и творчество

Арвед (Арвид) Владимирович Портен (Поортен) родился 1 (13) мая 1836 года в Риге – в те времена центре Лифляндской губернии Российской империи. Его предки «принадлежали к старинному шведскому дворянскому роду», один из прадедов являлся «наместником гор<ода> Нарвы до завоевания Лифляндии Петром Великим» [1, с. 320]. Его отец, кораблестроитель, человек состоятельный, настолько увлекался музыкой, что организовал семейный квартет, одним из участников которого был Арвед. В доме Портенев проводились музыкальные вечера, их посещали такие знаменитости как Рихард Вагнер, Генрик Венявский, Анри Вьётан, Ференц Лист, Антон и Николай Рубинштейны, Адриен Серве. «Услышав игру известного виолончелиста Х<ристиана> Келлермана, юный Арвед воспылил желанием играть на виолончели» [2, с. 251].

Учёба Арведа пришлась на 50-е гг. XIX столетия. Его учителя — известные виолончелисты, композиторы, педагоги: на родине, в Риге, – Карл Фридрих фон Лутцау и Карл Маркс-Маркус; в Дрезденской консерватории – Фридрих Куммер; в Брюссельской консерватории – Адриен-Франсуа Серве. На конкурсе виолончелистов в Брюссельской консерватории Портен получил первую премию. После чего начал ездить с концертами по Европе – в Англию, Бельгию, Голландию, Испанию, Португалию, Францию. В кругу профессионалов и любителей музыки завоевал известность блестящего исполнителя.

Уже в 1857 г. музыкальный критик Бертольд Дамке писал в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 114): «Г<осподин> Портен, из Риги, один из лучших виртуозов, какие только когда-нибудь образовались в превосходной школе Серве. Уже обладая весьма замечательно развитым механизмом, этот молодой артист в особенности отличается своим жаром и увлекательной выразительностью своего гения. В этом отношении он может стать наряду с величайшими виолончелистами. Он участвовал в весьма многих концертах, и почти всегда публика, которая его чрезвычайно любит, отдавала ему пальму первенства. <...> Портен отличается также и как композитор. Он написал для своего инструмента несколько весьма хороших произведений» [цит. по: 2, с. 251–252].

С 1860 г. Арвед Портен живёт в Петербурге. Выступает в концертах, его талант высоко оценивается музыкальными критиками в российской прессе. В 1861 г. он поступает на работу в театр – в оркестр Итальянской оперы. В начале 1870-х гг. назначается «в помощь (адъюнктом. – Э.П., Г.Б.) знаменитому виолончелисту К<арлу> Ю<льевичу> Давыдову¹ вторым профессором Санкт-Петербургской консерватории» [1, с. 320], в которой работали знаменитые музыканты, в том числе

¹ Карл Юльевич Давыдов (1838–1889), виолончелист, композитор, педагог; в 1876–1887 гг. занимал пост директора Санкт-Петербургской консерватории (ныне Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова).

давно знакомые Арведу Владимировичу Генрик Иосифович Венявский, Антон Григорьевич Рубинштейн¹.

С 1874 г. Портен, из-за болезни покинув Петербург, живёт в Варшаве, затем во Франции (в Париже), в Бельгии, где становится профессором Гентской консерватории; ездит с концертами по Европе, а в России «нет почти года, где бы А<рвед> В<ладимирович> не бывал и не пожинал лавры своей художественной игрою» [1, с. 320]. Выступает во многих российских городах («в центральных и южных губерниях, на Урале и в Прибалтике, в Крыму и Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке» [2, с. 254]), в некоторых – не единожды, удостоивается высочайшей оценки музыкальных критиков. В особенности следует отметить его частые совместные выступления с Антоном Рубинштейном. Портена связывали с ним давние узы дружбы. Л. С. Гинзбург отмечает, что в некоторых городах Арвед Портен оказывался едва ли не первым виолончелистом, дававшим концерты; исполняя произведения европейских и российских композиторов, он способствовал музыкальному просвещению провинциальных слушателей [2, с. 254]. Это высказывание имеет прямое отношение к Крыму, где Портен выступал с концертами во многих городах.

В связи с последним («по слухам») выступлением Портена, состоявшимся в апреле 1892 г. в Риге, В. Е. Чешихин отметил: «...г<осподин> Портен выказал все достоинства первоклассного виолончелиста: выровненный во всех регистрах тон, чуждый всякой слащавости, мужественный и благородный; <...> темперамент нервный, но сильный; замечательное чувство формы и общей идеи композиции, выражающееся в широкой разработке мелодического рисунка и в глубоком проникновении в дух композиции»; «в игре г<осподина> Портена чисто французская выдержка техники вообще и фразировки в особенности гармонически примирена с итальянским темпераментом, а иногда и с чисто славянским лиризмом!.. Во всём сказывается бывшая звезда – виртуоз-европеец» [6, с. 232–233].

Арвед Владимирович исполнял произведения выдающихся мастеров: Йозефа Гайдна, Георга Гольтермана, Михаила Глинки, Феликса Мендельсона, Станислава Монюшко, Вольфганга Моцарта, Антона Рубинштейна, Адриена Серве, Роберта Фолькмана, Фредерика Шопена, Карла Шуберта, Франца Шуберта, Роберта Шумана, знакомил любителей музыки и с собственными сочинениями. Наверняка столь же разнообразным был и репертуар его крымских гастролой.

Арвед Портен вошёл в историю музыки не только как исполнитель-виолончелист и педагог, но и как композитор, создатель пьес для одной и для нескольких виолончелей (в том числе трио для виолончелей с фортепиано на мотивы оперы Михаила Ивановича Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»)), а также автор трудов, посвящённых музыкальной культуре. В 1890 г. в Париже вышло сочинение Портена «Завещание музыканта», которое автор посвятил Антону

¹ Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894) был инициатором создания консерватории, открытие которой состоялось в 1862 г.

Рубинштейну, и уже в следующем году его опубликовали в Санкт-Петербурге в русском переводе [9].

В конце жизни Арвед Владимирович жил в Риге, там он умер 7 (20) марта 1901 г. «Многие газеты и журналы посвятили Портену пространные некрологи», называя его выдающимся русским виолончелистом-виртуозом [2, с. 255].

О книге «Артистическое турне вглубь России»

Арвед Владимирович Портен известен и как писатель. Объездивший всю Европу и подолгу там находившийся, он пожелал запечатлеть на бумаге свои воспоминания о гастрольных поездках по России и поделиться с читателями своими впечатлениями о родной ему стране и её людях. Книги «Артистическое турне вглубь России» и «Затерянный уголок России: воспоминания артиста» написаны по-французски, рассчитаны на европейцев, впрочем, и на российских книголюбцев тоже, ведь те в своём большинстве знали французский язык. Первое из названных произведений вышло в Брюсселе в 1873 г., второе – в Париже десять лет спустя [7; 8].

Книга «Артистическое турне вглубь России», которую мы публикуем впервые на русском языке, посвящена большой гастрольной поездке по России 32-летнего музыканта Арведа Портена, которая состоялась в конце апреля – августе 1868 г.

Между путешествием и выходом книги в свет прошло пять лет. Причина задержки с публикацией указана самим Портеном в письме к послу России во Франции князю Орлову (это письмо автор счёл нужным поместить в самом начале книги), а именно: «<...> отсутствие у меня достаточных средств для реализации этого замысла». Обращение к Николаю Алексеевичу Орлову с просьбой о помощи в издании книги объяснимо. Во-первых, князь был человеком известным в России и за границей (он являлся послом России поочерёдно в Бельгии, Австрии, Англии, а в 1871–1882 гг. – во Франции) и очень богатым. Во-вторых, как отмечает в письме Портен, отличался «просвещённой благосклонностью к музыкантам». Князь, конечно, отозвался на просьбу российской знаменитости, много гастролировавшей в Европе, в том числе во Франции (где тогда пребывал князь Орлов) и Бельгии (где и была в конечном итоге издана книга).

Второе письмо, опубликованное в книге «Артистическое турне вглубь России», было адресовано уже Портену. Его автор – Ж. Беринжье – пишет: «Вы обратились ко мне с просьбой отретушировать Вашу рукопись. Я сделал всё возможное в этом направлении, причём главной моей целью было сохранить оригинальный, почти экзотический характер Вашего рассказа». Волнуясь за свой «малый литературный опыт», Портен обратился за помощью к корректору, который занялся литературной обработкой его книги. И надо заметить, высоко оценил сочинение музыканта в письме к нему.

Судя по всему, Портен был знаком и с князем Орловым, и с Беринжье, почему и обратился с просьбами именно к этим людям. Из уважения и благодарности к ним, а также желая быть честным перед читателями, он поместил эти два письма в начале своей книги.

Во введении к этому сочинению Арвед Владимирович делится с читателями своими представлениями о путешествиях и путешественниках. Выказывает недовольство «разбрасывающимися деньгами богатенькими русскими», которые либо критикуют всё, что связано с границей, либо, напротив, предпочитают всё только иностранное, считают себя вправе поносить Россию и при этом не удосуживаются проехаться по своей огромной и богатой стране, ближе познакомиться с её народом.

Нашего автора возмущает и то, что иностранцы совсем не знают Россию, а потому считают русских далёкими от цивилизации, себя же – образованными и цивилизованными. Портен, в отличие от многих иностранных вояжёров, убеждён, что в России созданы совсем не плохие условия для путешествий: разветвлённая сеть железных дорог, суда Черноморского пароходства (с «удобствами и обслуживанием высочайшего уровня»), гостиницы, которые начинают конкурировать с европейскими.

Следующим образом автор объясняет своё желание написать книгу «Артистическое турне вглубь России»: «Неоднократно посещая в качестве музыканта многие уголки России, я задался целью описать свою одиссею, происходившую в местах, с которыми мало знакомы сами жители этой страны и которые совсем не знают иностранцы. <...> главной целью данных записок было моё искреннее желание поделиться своими спонтанными впечатлениями об этой стране с большим будущим, которая, несмотря на все свои недостатки, обладает огромной жизненной силой, неисчерпаемыми природными богатствами и умным, добрым и гостеприимным народом» [7, р. 12].

Книга Портена посвящена его большой гастрольной поездке по городам России, и рассказ о пребывании в Крыму занимает в ней немного места. Автор далёк от научных рассуждений, не стремится к подробному описанию памятников старины, которыми изобилует Крымский полуостров (что вообще-то обычно для путешествовавших по Крыму). Между тем Портен обладает хорошим слогом, пишет легко. Натура тонкая, артистическая, он художественно воспеваает природу и необычность крымских городов, ему интересны люди, новые знакомства. Оказавшись в новом месте, схватывает самое существенное и таким образом даёт читателю представление о нём. Наш автор любит Россию, он призывает своих коллег по искусству и вообще всех-всех раскрыть эту огромную страну для себя, изучить её и понять.

Маршрут путешествия и подготовка к нему

В турне маэстро сопровождали жена (певица) и аккомпаниатор (пианист).

Ехали по маршруту: Санкт-Петербург – Нижний Новгород – Казань – Симбирск – Самара – Саратов – Царицын – Новочеркасск – Ростов – Таганрог – Керчь – Феодосия – Ялта – Ливадия – Ореанда – Алупка – Симферополь – Бахчисарай (с посещением Успенского монастыря и Чуфут-Кале) – вновь Симферополь – Севастополь (с посещением Херсонеса) – Евпатория – Одесса – Екатеринослав – Киев – возвращение в Санкт-Петербург.

Дорога была долгой, зачастую утомительной и далеко не всегда комфортной. Ехали на поездах, шли на пароходах (по Волге, Дону, Азовскому и Чёрному морям), тряслись в экипажах и даже как-то в Крыму в «почтовой телеге без рессор».

К предстоящей поездке нужно было тщательно подготовиться. «Благодаря любезности графини А., одной из самых влиятельных столичных особ» [7, р. 14], Портен обзавёлся рекомендательными письмами к губернаторам тех провинций, через которые пролегал маршрут путешествия. Не без труда нашёл он аккомпаниатора: «Мои дерзкие планы уже готовы были рухнуть, – пишет он, – когда один русский пианист, господин Е., выпускник Лейпцигской консерватории и адъюнкт консерватории Санкт-Петербурга, согласился на участие в этом авантюрном проекте» [7, р. 14].

Портен сетует на «недостаточное развитие местной прессы», которая заранее могла бы представить публике хвалебные отзывы о предстоящих гастролях артистов. Тот, «кто не имеет счастья быть известным в далёком крае, вынужден сам добывать себе популярность, и, что ещё тяжелее, снова и снова завоёвывать её в каждом из посещаемых им городов»; особенно плохо то, что «непрофессионализм так называемых бродячих артистов подрывает доверие к истинным музыкантам» [7, р. 15, 16]. Впрочем, Портен зря заранее беспокоился: его концерты сопровождались аншлагами.

Гастроли и поездки по Крыму

О желании посетить Крым Арвед Владимирович пишет во введении к книге: «Я давно вынашивал идею поездки на юг России, главным образом, в Крым – край, о котором так много говорят. <...> моя первая поездка в Крым имела единственной целью просто увидеть этот уголок, который гордо называется “русской Италией”» [7, р. 12–13].

Но: «К сожалению, музыкант не является Крёзом (то есть богачём. – Э. П., Г. Б.), поэтому у меня была одна лишь возможность для реализации этого проекта: с помощью смычка открыть путь на землю Тавриды (иными словами: организовать гастрольный тур. – Э. П., Г. Б.)» [7, р. 13].

На полуостров маэстро и его спутники прибыли на корабле из Таганрога. В Крыму находились около месяца – в жарком июле 1868 г. Выступали с концертами – на корабле по дороге из Керчи в Феодосию, затем в Феодосии, Ялте, Симферополе, Севастополе.

Первым городом, который увидели, была Керчь. Там окунулись в «изумрудное» море.

В Феодосии капитан корабля так разрекламировал предстоящее выступление артистов, что «набралось зрителей на целых два концерта». Феодосия с её величественными остатками генуэзского прошлого понравилась. Портен предсказал будущее города как «первоклассного морского курорта» и высказал надежду, что к нему будет проведена необходимая для этого железная дорога (так и получилось уже в первой половине 1890-х гг.).

Ялта предстала пред путниками «маленьким райским уголком» под защитой мощной горной гряды. Там также благодаря капитану корабля на концерты приходили толпы любителей классической музыки.

В Ливадии, Ореанде и Алупке, по мнению Портена, «природа сказала своё последнее слово». В Ливадии и Алупке восхитили дворцы – Императорский и Воронцовский.

Симферополь разочаровал. Добираясь до него, почти сутки тряслись в почтовой телеге по страшной жаре и глотая пыль. В городе не нашлось приличной гостиницы. Но приятным оказалось гостеприимство губернатора Таврической губернии Григория Васильевича Жуковского, а концерты, данные в Дворянском собрании, прошли успешно.

В Бахчисарае осмотрели Ханский дворец, в нём же переночевали. Прогулялись к Успенскому монастырю (откуда ещё издали услышали прекрасную музыку и пение) и к «пещерному городу» Чуфут-Кале.

«Разорённым городом» («повсюду одни лишь руины») выглядел Севастополь. Что не удивляет: таким же в то время видели его и другие путешественники. Город долго и трудно восстанавливался после Крымской войны и через три десятилетия после неё всё ещё пребывал в руинах. И даже на территории Херсонесского городища были видны следы пребывания там французской армии: «траншеи, склеп с человеческими останками», надписи на французском языке...

Вновь в Крыму

Память о Крыме оказалась так сильна, что Портен решил ещё раз побывать там, посетить ранее виденные места и познакомиться с новыми. Вторая поездка состоялась через три года после первой – в 1871 г. Она тоже была гастрольной. В ней маэстро сопровождал всё тот же аккомпаниатор – «господин Е...». Свои новые впечатления Портен включил в текст книги, к тому времени ещё неопубликованной.

На сей раз шли по морю из Одессы, так что первая остановка была в Севастополе. Город показался более оживлённым, чем раньше, на бульваре появился павильон с танцевальным залом – в нём прошёл концерт наших музыкантов.

Затем в экипаже проехали по необыкновенным по красоте долинам – Балаклавской и Байдарской – и прибыли в уже знакомую Ялту.

Последним местом пребывания стала Евпатория, впечатление от которой оказалось самым неблагоприятным. «Довольно скучная деревня», – констатирует Портен. Впрочем, концерт прошёл, как всегда, успешно: «Зал был набит до такой степени, что под его открытыми окнами собралась целая толпа любителей музыки».

Из Евпатории, погрузившись на пароход, путники отбыли в Одессу.

Рассуждения автора

Заключение к книге – рассуждения автора о России и её людях. Портен отметил, что за годы, прошедшие со времени его большого турне (1868-го года),

много изменилось. Благодаря тому, что появились железные дороги, русские музыканты смогли чаще организовывать гастрольные поездки по стране. Маэстро надеется, что со временем в России появятся и зарубежные музыканты. Портен не сомневается в том, что иностранцы поймут и оценят Россию, ведь она уверенно идёт навстречу прогрессу и цивилизации. А пребывание в Крыму привело его к уверенности в том, что там путник найдёт всё то привлекательное, что разбросано по разным мировым курортам.

Записки Арведа Владимировича Портена дополняют наши знания о культуре Крыма второй половины XIX столетия, где выступали многие артисты, в том числе с мировым именем, звучала музыка великих композиторов, где была многочисленная и благодарная публика. Перед нами ещё одно видение Крыма, взгляд на полуостров человека искусства, музыканта.

АРВЕД ПОРТЕН

АРТИСТИЧЕСКОЕ ТУРНЕ В ГЛУБЬ РОССИИ¹

Введение

[12] Неоднократно посещая в качестве музыканта многие уголки России, я задался целью описать свою одиссею, происходившую в местах, с которыми мало знакомы сами жители этой страны и которые совсем не знают иностранцы. Ободрённый отзывами друзей, которым я рассказывал об особо запомнившихся эпизодах моих гастролей по России, я решил опубликовать свои воспоминания и заранее прошу извинить меня за несовершенство слога. Ведь главной целью данных записок было моё искреннее желание поделиться своими спонтанными впечатлениями об этой стране с большим будущим, которая, несмотря на все свои недостатки, обладает огромной жизненной силой, неисчерпаемыми природными богатствами и умным, добрым и гостеприимным народом, с особой теплотой относящимся к музыкантам <...>.

Будучи выходцем с Севера и жителем Санкт-Петербурга, я давно вынашивал идею поездки на Юг России, главным образом, в Крым – край, о котором так много говорят с тех пор, как Её Императорское Величество стала регулярно проводить там летний отдых². Поэтому должен признаться в том, что моя первая поездка в Крым

¹ Впервые опубликовано: Poorten Arved. Tournée artistique dans l'intérieur e la Russie. Bruxelles: G. Muquardt, ed. H. Merbach, 1873. 141 p.

Перевод с французского Г. И. Беднарчика; комментарии Э. Б. Петровой. Имеющиеся в данной публикации разделы выделены и озаглавлены авторами статьи. Цифры в квадратных скобках – номера страниц в оригинальном издании.

² Императрица Мария Александровна (1824–1880), супруга императора Александра II, много времени проводила в Крыму, в Ливадии – летней царской резиденции, в 1860 г. приобретённой для царской семьи Департаментом Уделов Министерства Императорского Двора. Александр II подарил имение супруге, по состоянию здоровья нуждавшейся в тёплом, сухом крымском климате.

имела единственной целью просто увидеть [13] этот уголок, который гордо называется «русской Италией».

К сожалению, музыкант не является Крёмом¹, поэтому у меня имелась лишь одна возможность для реализации этого проекта: с помощью смычка открыть путь на землю Тавриды, которую Глюк обессмертил в своей «Ифигении»².

Тогда, в 1868 году, ещё не существовало железной дороги, связывавшей Санкт-Петербург с Одессой, поэтому, дабы избежать утомительного путешествия на перекладных, я предпочёл, хотя и более длинный, но всё же более удобный путь на пароходе. Мне предстояло проплыть по Волге – российскому Рейну; затем по Дону – в страну казаков; спуститься к Таганрогу – порту на Азовском море; и уже оттуда достичь Крыма.

Подготовка к вояжу

Но возникло одно препятствие. Ещё до начала поездки, не будучи уверенным в том, что в российских городах, которые будут на моём пути, найдутся пианисты, способные аккомпанировать мне во время выступлений, я был вынужден обежать весь Санкт-Петербург в поисках пианиста-аккомпаниатора на всё время гастролей.

Вот тогда-то ваш покорный слуга по-настоящему ощутил то, насколько [14] сильно мы, инструменталисты, зависим от этих господ, в полной мере

¹Крём (562–546 гг. до н. э.), правитель Лидийского царства, что в западной части Малой Азии. В течение довольно длительного времени Лидия была богатым государством, в VII–VI вв. до н. э. превратилась в одну из значительных сил на международной арене. Наивысшего расцвета достигла при Крёме, славившимся своими несметными богатствами.

²Опера «Ифигения в Тавриде» австрийского композитора Кристофа Виллибальда фон Глюка (1714–1787) впервые была поставлена в Королевской академии музыки в Париже в 1779 г. В основе сюжета – трагедия «Ифигения в Тавриде» (414–413 гг. до н. э.) афинского драматурга Еврипида (485/4 – 406 гг. до н. э.).

По мифу, Ифигения, дочь микенского царя Агамемнона, предводителя греков-ахейцев в походе на Трои, тайно перенесена богиней Артемидой в далёкую Таврику, где Ифигении предстояло стать жрицей в святилище Артемиды, принадлежавшем дикому племени тавров, древнейших жителей Горного Крыма, и исполнять их кровавый обряд: приносить в жертву богине чужеземцев, оказавшихся у крымских берегов.

В драме Еврипида рассказывается, как Орест, младший брат Ифигении, и его друг Пилад по велению бога Аполлона прибывают в Таврику, чтобы привезти в Афины из таврского святилища статую Артемиды и таким образом избавиться от преследования богинь мщения эриний. Другам предстояло стать жертвами страшного обычая дикого племени. Но Ифигения спасла брата и его друга, помогла им раздобыть статую богини.

Опираясь на свидетельства античных авторов, храм Артемиды безуспешно искали путешественники и учёные XIX и XX вв. В «Географии» Страбона (60-е гг. I в. до н. э. – ок. 23/4 г. н. э.) говорится о храме херсонесской богини Девы (*греч.* Парфенос, Партенос) на мысе Парфений (Парфенион, Партений, Партенион), то есть Девичьем мысе (Страбон. VII. 4. 2). С ним чаще всего отождествляют мыс Фиолент (ныне территория Балаклавского района г. Севастополя). Если святилище Артемиды и существовало, то оно могло принадлежать древнегреческому государству Херсонесу Таврическому, но не таврам. Неслучайно Еврипид описывает храм как греческую постройку, посвящённую Артемиде-Деве – богине древнегреческой, главной богине-покровительницы Херсонеса.

пользующихся тем, что далеко не всегда музыкант-инструменталист может обеспечить себе оркестровое сопровождение. Мои дерзкие планы уже готовы были рухнуть, когда один русский пианист, господин Е., выпускник Лейпцигской консерватории и адъюнкт консерватории Санкт-Петербурга, согласился на участие в этом авантюрном проекте. <...>

Вскоре, благодаря любезности графини А., одной из самых влиятельных столичных особ, я обзавёлся рекомендательными письмами ко всем губернаторам провинций, через которые пролегал наш маршрут. Эти письма должны были обеспечивать нам покровительство местных властей и достойный приём. Далее по ходу моего повествования станет очевидным, насколько важным было наличие рекомендательных писем, учитывая тот факт, что ни моё имя, ни имена моих куда более знаменитых собратьев-музыкантов не были известны в тех местах, где мы гастролировали.

[15] Недостаточное развитие местной прессы становится для концертирующего музыканта причиной постоянных проблем. <...> Тот, кто не имеет счастья быть известным в этом далёком крае, вынужден сам добывать себе популярность, и, что ещё тяжелее, снова и снова завоёвывать её в каждом из посещаемых им городов. Ведь при почти полном отсутствии местной прессы он не может рассчитывать на то, что хвалебные отзывы о его выступлении в каком-либо населённом пункте будут опережать нашего героя по ходу его гастрольного турне. <...> Сколько раз мы слышали о том, как провинциальные любители музыки попадались на удочку непрофессионализма так называемых бродячих артистов, подрывающих доверие [16] к истинным музыкантам, вынужденным дорого платить за обман, оставленный им в наследство этими мошенниками.

А теперь вернёмся к нашему рассказу.

[17] Итак, в конце апреля 1868 года я, мой пианист, господин Е., и моя жена, обладающая чудесным голосом и согласившаяся сопровождать меня в этой поездке, сели в поезд и покинули Санкт-Петербург. <...>

По дороге в «русскую Италию»

[91] После двух месяцев кочевой жизни с её хорошими и плохими сторонами мы, наконец-то, приблизились к основной цели нашей одиссеи – вожделенному Крыму. Поднявшись на борт одного из прекраснейших пароходов Черноморской торговой компании, ваши покорные слуги ощутили, как освободились от какого-то тяжёлого бремени. Следуя лозунгу «Свободные, бодрые и весёлые», мы с наслаждением приготовились вдыхать свежий черноморский бриз и [92] наслаждаться чудесными видами Южного берега Крыма, о которых нам столько рассказывали.

Если сервис на пароходах, ходящих по Дону, можно оценить как хороший, а по Волге – как отличный, то уровень обслуживания пассажиров на линии Таганрог – Одесса выше всяческих похвал. Каюты, большие, хорошо проветриваемые и оборудованные всем необходимым, сверкают чистотой. Самое просторное помещение на судне, отведённое под столовую и под салон, обширнее и роскошнее,

чем на многих европейских пароходах. Там в наличии и обязательный для подобного уровня сервиса концертный рояль. Цена прямого билета из Таганрога в Одессу, включая превосходное обильное питание, около 40 рублей (160 франков). Утром на выбор предлагают кофе, чай или какао; в 11 часов дня нам подают обед из четырёх блюд; в 5 часов мы вкушаем дивный ужин, сопровождаемый прекрасным крымским вином; а в 8 часов вечера – всеобщий чай. Официанты облачены в элегантные ливреи и носят белые перчатки.

Все пароходы этой линии красивы, выглядят очень солидно. Ими командуют исключительно офицеры [93] высшего ранга, конкурирующие друг с другом в учтивости и любезности.

Иностраный обыватель, полный предрассудков и знающий Россию лишь в качестве «страны медведей», будет очень удивлён, встретив там подобные удобства и обслуживание высочайшего уровня, так редко наблюдаемые в Европе.

Стояла прекрасная погода. Чёрное море, без всякого сомнения, одно из лучших в мире, предоставило нам возможность в комфортной обстановке наслаждаться всеми его красотами. Покинув таганрогский рейд часа в три пополудни, нам потребовалось немало времени, прежде чем мы оказались в Чёрном море, так как его конкурент в виде Азовского моря не торопился выпускать нас из своих объятий, заставляя делать остановки в портах Бердянска, Мариуполя и Ейска. <...> После 24-часового плавания, наконец, достигли Еникальского пролива, связывающего [94] Азовское и Чёрное моря.

«Очаровательный городок» Керчь

И вот уже перед нами очаровательный городок Керчь – наша первая остановка в Тавриде. Вскоре мы явно замечаем, что покинули Азовское море: <...> вода за бортом резко изменила свои характеристики – песочный цвет Азовского моря сменился на хрустально прозрачный изумрудный оттенок Чёрного моря.

К 6 часам вечера оказываемся в Керченском порту. Решив остановиться в этом городе, сходим на берег. Однако вскоре убеждаемся, что момент для выступлений там выбран неудачно. Кстати, таковым было и мнение любезного капитана нашего парохода, он всеми силами пытался убедить нас продолжить путь до Феодосии, где в это время, в отличие от малолюдной Керчи, много отдыхающих. Мы решаем вернуться на корабль, стоянка которого в Керченском порту длилась всю ночь.

Керчь, несмотря на скоротечность пребывания в ней, [95] произвела на нас приятное впечатление. Жаль, что не удалось посетить начавшиеся там работы по возведению фортификационных сооружений, которые ведутся под руководством знаменитого генерала Тотлебена¹. Обнаружив вблизи керченской набережной

¹Граф Эдуард Иванович Тотлебен (1818–1884), военный инженер, генерал-майор (1855), инженер-генерал (1869), один из руководителей обороны Севастополя в годы Крымской войны.

Для контроля над судами, входившими в Керченский пролив, императором Александром II в 1856 г. было принято решение о возведении оборонительных сооружений в районе г. Керчи. Строительство началось уже в следующем году и продолжалось два десятилетия. Особая роль в них принадлежала Э. И. Тотлебену. Были проделаны технически очень сложные работы, потрачены

купальни, мы решили воспользоваться ими. Несмотря на поздний час – около 9 часов вечера, нас поразила прозрачность морской воды, а на следующий день, когда, бросив взгляд с борта судна на плещущее под нами море, мы чётко рассмотрели растущие на дне водоросли, нашему удивлению не было предела.

Сразу же возник вопрос: почему такое прозрачное море называют «Чёрным»? Возможно, издалека цвет его волны и похож на тёмный, но вблизи он явно изумрудный, а когда это море бурлит и волнуется, его цвет приобретает самые удивительные оттенки, схожие с цветами радуги. Становится понятным, почему такой великий художник, как наш Айвазовский, именно в этом море черпал вдохновение для написания своих шедевров¹.

Плавание из Керчи в Феодосию оставило в нашей памяти неизгладимые воспоминания, их можно сравнить лишь с поэтическими впечатлениями от ночи, однажды проведённой в казацкой степи. [96] По мере приближения сумерек всё огромное водное пространство вокруг нас накрывает глубокая таинственная тишина. Прекрасный лунный свет отражается на морской поверхности, подчёркивая её великолепие. Ничто не может потревожить поэзию данной минуты, кроме шума паровозных колёс, оставляющих далеко позади себя серебристый след.

Опьянённые этим зрелищем пассажиры судна, многие из которых посещали наши концерты в Таганроге, убедительно просят нас объединить в одно целое поэзию моря и музыки. Будучи под глубоким впечатлением волшебства этой ночи, мы с радостью соглашаемся удовлетворить их желание. В то время как взволнованная аудитория внимала звучащей музыке, величественное море катило волны, сопровождая безмятежный ход нашего выступления. По окончании концерта всех присутствующих объединило какое-то единое чувство искренней братской сердечности.

Ночь прошла, как во сне, в непринуждённых беседах под хрустальный звон бокалов шампанского. Луна, наконец, зашла, и мы разошлись по каютам, где, слегка убаюкиваемые морской волной, вскоре уснули в надежде на то, что в наших снах повторится эта прекрасная и, увы, скоротечная ночь!

Такая «симпатичная» Феодосия

[97] После двухдневного плавания мы достигли Феодосии, некогда процветавшей во времена генуэзского владычества². Сегодня многочисленные древние руины и тысяча воспоминаний на каждом шагу напоминают о бывших хозяевах города. По мере приближения к Феодосии меняются очертания морского

огромные средства. Крепость «Керчь» расположилась на Павловском и Ак-Бурунском мысах и прилегающих к ним землях. Главное укрепление получило название «Форт Тотлебен». Крепость «Керчь» ныне входит в состав Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.

¹ Иван Константинович Айвазовский (1817–1900), всемирно известный художник-маринист, академик Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств. Родился, прожил большую часть жизни и умер в г. Феодосии. Там находится Картинная галерея его имени, открытая в 1880 г. в здании, построенном у моря по проекту самого Ивана Константиновича.

²Генуэзский период в истории Феодосии-Каффы: 70-е гг. XIII в. – 1475 г.

берега, появляются скалы причудливой формы, и все это готовит туриста к тому, что совсем скоро он сможет любоваться уникальной панорамой города. [98] У любезного капитана нашего парохода, господина С., в этом городе много друзей, и в качестве благодарности за «дивный вечер, организованный нами на борту корабля», он во время стоянки в Феодосийском порту активно рекламировал предстоящее концертное выступление. В результате набралось зрителей на целых два концерта. Космополитическая публика, состоящая, в основном, из отдыхающих, приняла нас очень тепло.

Феодосия – совсем небольшой городок с ограниченным числом жителей. Там нет чиновников высшего ранга. Между тем среди его обитателей есть звезда мирового уровня – я имею в виду великого художника Айвазовского. Господин Айвазовский живёт в прекрасной вилле¹. Можно смело сказать, что он играет в жизни города первостепенную роль. Иностранцы и горожане полагают за честь быть представленными этому человеку. Именно при виде чудесного величественного Чёрного моря однажды и раскрылось дарование простого армянского парнишки, [99] восславившего Россию.

Население Феодосии составляют армяне, греки и особенно татары, сосредоточившие в своих руках всю местную торговлю. Также здесь проживают караимы – полумагометанская, полуиудейская группа населения, по своему типу схожая с татарами. Татары относятся к караимам с неприязнью в связи с иудейской направленностью их религии. Городок, хоть и маленький, но довольно симпатичный. Он окружён красивыми местами, привлекающими туристов. На протянувшемся вдоль берега моря бульваре каждый вечер играет оркестр. Небольшая в форме подковы пляжная территория оснащена комфортабельными оздоровительными купальнями.

Феодосия имеет все предпосылки для того, чтобы стать первоклассным морским курортом типа российского Остенде². Если однажды в город будет проведена [100] ветка железной дороги, которая сегодня строится между Севастополем и Санкт-Петербургом, возможно, моё предсказание и сбудется³.

После приятного и в то же время довольно прибыльного для нас недельного пребывания в Феодосии, наконец-то настал долгожданный момент, когда мы сможем посетить чудо из чудес Крыма – маленький райский уголок под названием Ялта.

¹ См. прим. 8. Иван Константинович Айвазовский построил дом к началу 50-х гг. XIX в., образцом для него послужили итальянские загородные виллы эпохи Возрождения. К дому примыкает здание Картинной галереи, открытие которой состоялось 17 (29) июля 1880 г., в день рождения художника.

² Остенде – город-курорт в Бельгии (в провинции Западная Фландрия), на берегу Северного моря.

³ Железная дорога из Петербурга до Севастополя появилась в самом начале 1875 г. Путешествие было долгим, с пересадками. В 1892 г. открыли Джанкой-Феодосийскую линию Лозово-Севастопольской железной дороги; с этого времени доехать до Феодосии на поезде можно было из Джанкоя.

«Райский уголок» Ялта

Отплыв из Феодосии в 5 часов вечера, ровно через двенадцать часов мы сошли на берег Ялты. Этот милый городок расположен посреди самой очаровательной долины, какую только можно себе представить. С юга Ялта омывается морем, с севера её защищает мощная горная гряда. В момент нашего прибытия горы покрывал густой туман, который не могло развеять едва взошедшее над горизонтом солнце.

На такой же грациозной, как и весь городок, набережной, окаймлённой очаровательными строениями, мы быстро нашли жильё, хотя надо признать, что из-за большого числа отдыхающих арендная плата в Ялте явно завышена. Наш славный капитан, очень много сделавший для нас в Феодосии, так красочно описал ялтинской публике наш ночной концерт на корабле, [101] что ваших покорных слуг, как только они прибыли в этот город, ожидала целая толпа поклонников.

Находясь под впечатлением окружающих красот, мы поспешили насладиться всеми божественными дарами природы и отправились на экскурсию по живописным окрестностям Ялты.

В Ялте, по примеру фешенебельных европейских курортов, в избытке элегантные коляски и небольшие татарские лошадки с гидами, предлагающими свои услуги всем желающим совершить увлекательнейшие прогулки по этому райскому уголку земли. Я просто не в состоянии описать все прелести, созданные природой в этом удивительном крае. Нужно родиться поэтом, чтобы суметь достойно выразить словами всё то великолепие, что открылось нашему взору.

Ливадия, Ореанда и Алупка

Проехав три версты от Ялты, мы оказываемся в Ливадии, летней резиденции Её Императорского Величества¹, в отсутствие которой нам дозволено осмотреть это место. Красивая лента дороги, идущая вдоль берега моря, с обеих сторон окружённая молодой зеленью виноградников и [102] очаровательными виллами, по мягкому незаметному подъёму неожиданно подводит нас к высоко расположенной точке обзора, откуда открывается изумительная панорама с видом на Ливадию. Очарованные этими щедротами природы, как по волшебству разворачивающимися перед глазами, мы так и не можем определить, чем же нам восхищаться в первую очередь: красивым дворцом², величественным морем, высокими горами, защищающими Ливадию от северных ветров, или скалами, буйная растительность которых может соперничать с зелёным нарядом юга Италии.

Продолжая экскурсию, поднимаясь по дороге всё выше и выше, мы вдруг оказываемся среди живописных тропинок, обсаженных кипарисом и миндалем. Это

¹ См. прим. 4.

² В Ливадийском царском имении было два дворца: Большой Императорский – дворец Марии Александровны, супруги Александра II, и Малый – дворец, построенный для Александра III в бытность его наследником престола.

территория Ореанды, прекрасной резиденции Великого князя Константина¹. Она расположена выше Ливадии. Здесь на каждом шагу очарование соревнуется с грандиозностью; каждая лощина меняет детали окружающей нас картины, а вечно прекрасное море выполняет роль величественно-романтической рамки этого захватывающего воображение полотна.

Едем дальше, так как мы ещё не достигли конечного пункта прогулки по этому уголку с его садами, скалами и [103] плодородной землёй. После семи вёрст пути добираемся до самой южной точки крымского побережья – Алупки, имения князя Воронцова или, точнее, волшебного дворца из «Тысячи и одной ночи»².

Кажется, все сокровища природы и искусства объединились там для создания поистине сказочного «замка фей». Дворец, настоящая жемчужина архитектуры, высится посреди парка, утопающего в невообразимой зелени. Море, особенно дерзкое в этом месте, ни на секунду не исчезает из нашего поля зрения, предоставляя возможность бесконечно любоваться его огромными просторами. Можно сказать, что оно бросает вызов своим соперникам – гигантским скалам, защищающим это гнёздышко.

[104] На следующий день после этой чудесной экскурсии мы посетили ещё несколько довольно приятных мест, явно уступающих по красоте этой тройке: Ливадия – Ореанда – Алупка, где природа сказала своё последнее слово. Не будем много разглагольствовать, добавим только, что иностранец, проводя долгое время в Ялте, буквально каждый день может открывать что-то новое для себя, а покинув сей благословенный край, непременно захочет поскорее туда вернуться.

¹Ореанду (у Портена – Орианда) Александр I приобрёл у графа Александра Григорьевича Куселева-Безбородко в 1825 г. В том же году имение перешло к Николаю I, и тот подарил его своей супруге Александре Фёдоровне. В 1843–1852 гг. там возвели роскошный дворец. В имении были парк, фруктовый сад, виноградники. Новым хозяином имения после смерти Александры Фёдоровны в 1860 г. становится великий князь Константин Николаевич, сын Николая I и Александры Фёдоровны. Дворец до нашего времени не сохранился, он сгорел в августе 1881 г. во время пожара и не был восстановлен.

²Имение в Алупке приобретено генерал-губернатором Новороссийского края графом Михаилом Семёновичем Воронцовым (1782–1856) у генерал-майора Феодосия Дмитриевича Ревелиоти в начале 1820-х гг. С 1828 по 1848 г. там строился дворец по проекту английского архитектора Эдуарда Блора; на месте идеи Блора осуществлялись его учеником Вильямом Гунтом. Внутренние интерьеры выполнялись под руководством краснодеревщика Чарльза Вильямса. Роскошный парк создавался усилиями Карла Кебаха. Парк делится на Верхний (с Большим и Малым хаосами – нагромождением каменных глыб) и Нижний (он террасами спускается к морю). Дворцовый комплекс включает пять связанных между собой корпусов – главного, столового, шуваловского (гостевого), библиотечного и хозяйственного. На парадный двор выходит северный фасад главного корпуса дворца, он фланкирован двумя башнями – в духе замков западноевропейского средневековья. Южный фасад обращён к морю и решён в восточном стиле. Великолепны большой зал парадной столовой, голубая гостиная, китайский кабинет, зимний сад, уютны внутренние дворы.

После смерти М. С. Воронцова имение в Алупке перешло к его сыну – князю Семёну Михайловичу Воронцову (1823–1882); после – к внуку М. С. Воронцова – графу Павлу Андреевичу Шувалову (1844 (1846) – 1885); в 1904 г. хозяйкой имения становится сестра Павла Андреевича – графиня Елизавета Андреевна Шувалова (1845 – 1923 (1924)).

Ныне это Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник.

Во время продолжительного и дорогостоящего пребывания в этом городе нам, естественно, пришлось сменить лёгкую туристическую одежду на концертный костюм. Наше выступление состоялось в довольно узком клубном зале, битком набитым восторженными любителями классической музыки.

[105] Перед тем как попрощаться с этим райским уголком, я должен предупредить читателя об одном неудобстве во время купания у берегов Ялты. Дело в том, что морское дно там усеяно очень острыми маленькими камешками, поэтому отдыхающему перед заходом в воду обязательно следует надевать сандалии.

Столица Крыма – Симферополь

[107] Наш следующий пункт назначения – столица Крыма, город Симферополь. Ни паром, ни поезд, ни даже тарантас туда не ходят. Чтобы добраться до Симферополя, нам пришлось сесть в простую почтовую телегу без рессор, больше подходящую для перевозки грузов, нежели людей! Данное средство передвижения, с которым мы познакомились впервые, стало бы для нас абсолютно невыносимым, если бы не живописная дорога, которая [108] временами помогала забывать о болезненных ощущениях в разных частях тела, вызываемых ужасной дорожной тряской. Но, увы, за сорок вёрст до Симферополя мы оказались лишены и этого небольшого утешения: внезапно появившийся пейзаж стал мрачным и бесплодным, горы, растительность и море уступили место голой песчаной земле.

После подобного путешествия или, вернее сказать, после непрерывной 20-часовой тряски в условиях тропической жары и удушающей пыли, которой мы вдоволь наглотались, казалось, нам бы ринуться в любой первый попавшийся постоялый двор. Но нет, даже падая с ног от усталости, страдая от ослепляющей жары, я так и не смог заставить себя перешагнуть через порог отвратительного номера, предложенного в гостинице. Потребовался целый час, чтобы привести комнату в надлежащий вид. Что касается моего коллеги, то, изнемогая от усталости, он просто рухнул, как куль, на подобие кровати, кишасей паразитами. В отчаяние не впала только моя жена, нашедшая в себе силы разглядеть во всём этом ужасе комическую составляющую.

[109] На другой день, во время первого выхода в город, мы убедились в том, что мрачный финал вчерашней поездки служил лишь достойной прелюдией к печальному виду, который представляла собой столица Крыма. Обычно мало оживлённый город выглядел ещё более пустынным из-за полного отсутствия местного общества, которое в это время года отдыхает на морском побережье.

Без сомнения, Симферополь ещё очень далёк от того, чтобы соответствовать званию столицы такого восхитительного края. Единственный зелёный уголок там – Городской сад, в котором, слава Богу, отсутствует беседка для музыкальных выступлений¹.

¹ В 1820 г. таврический гражданский губернатор Александр Николаевич Баранов отдал распоряжение об устройстве общественных садов в городах Крыма – Симферополе, Севастополе, Феодосии. Городской сад разбили в центре Симферополя, на левом берегу реки Салгир. Ныне – Екатерининский сад с памятником Екатерине II.

Губернатор, почтенный старик генерал Жуковский, с большим гостеприимством, какое встретишь только в России, принял нас у себя дома¹. Несмотря на его сомнение в успехе нашего предприятия, мы всё же решились дать пробный концерт, тем более что сам генерал, заядлый меломан, выразил огромное желание послушать нас. Несмотря на июльскую жару и злополучные обстоятельства, наше выступление в зале Дворянского собрания² имело такой успех, что мы согласились дать ещё один концерт. Решительно удача улыбалась нам!

«Восточный городок» Бахчисарай

[110] В перерыве между первым и вторым концертами мы совершили экскурсию в Бахчисарай – бывшую столицу Крыма и резиденцию последнего крымского хана. Губернатор выделил свой личный семейный экипаж – что-то наподобие паланкина, в котором, сидя спиной к спине и упираясь ногами в установленную с двух сторон экипажа удлинённую подножку, помещаются от четырёх до пяти человек. После шестичасовой езды мы прибыли в Бахчисарай, и по письменному распоряжению губернатора двери Ханского дворца незамедлительно распахнулись перед нами³.

Ближе к вечеру мы решили объехать этот восточный городок. Окружавшие сумерки придавали экскурсии некий наполненный тайнами поэтический оттенок. Улицы, ведущие к дворцу, были настолько узкими, что едва позволяли паланкину, запряжённому четырьмя лошадьми, продвигаться по ним. Татары с восточными загорелыми лицами и пронзительными взглядами, сидя на корточках и покуривая [111] длинные трубки, взирали на нас с высоты своих балконов. Мы не могли понять смысла их речи. Эти люди, готовые броситься на чужаков, осмелившихся

¹ Григорий Васильевич Жуковский (1800–1880), генерал-лейтенант, Таврический гражданский губернатор в 1856–1871 гг. Двухэтажный губернаторский дом построен в центре Симферополя (напротив Городского сада) в 1835 г. Он довольно прост, но выделялся на фоне других, ещё более простых городских построек. Здание оказалось прочным и сохранилось до нашего времени.

² Здание Дворянского собрания построено в центре Симферополя в 1848–1852 гг. по проекту таврического губернского архитектора Константина Ивановича Гоняева. Здание сохранилось до нашего времени.

³ Архитектурный комплекс резиденции правителей Крымского ханства – Бахчисарайский дворец – начал формироваться в 30-х гг. XVI в. при хане Сахиб Гирее I (годы правления – 1532–1551). Он возводился на протяжении длительного времени, претерпел множество ремонтов и реконструкций, так что его первоначальный облик заметно изменился. Наиболее значительные перестройки связаны с разрушениями, нанесёнными пожаром в 1736 г. Реконструкция дворца была проведена при хане Селямет Гирее II (годы правления – 1740–1743).

Комплекс Ханского дворца включает: въездные ворота, сторожевую надвратную башню, ворота в Посольский дворик, Главный дворцовый корпус (с порталом – Демир-Капу; Залом Дивана – совета и суда; покоями хана), Фонтанный дворик (с Золотым фонтаном и Фонтаном слёз), Малую дворцовую мечеть, Летнюю беседку (с Золотым кабинетом на втором этаже), Гаремный корпус, Соколиную башню, Большую ханскую мечеть (Биюк Хан-Джами), ханское кладбище, конюшенный корпус, библиотечный корпус, мавзолеем Диляры-бикеч, баню Сары-Гюзель. Ныне Ханский дворец – часть Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

потревожить их покой, сурово поглядывали на нас, будто на хищников в клетке. Кажется, они явно сожалеют о тех далёких временах, когда подобного рода святотатство было бы строго наказано.

Вернувшись в роскошный дворец, как к себе домой, мы гордо возлегли на покрытые парчой оттоманки, принимая себя за самого хана, когда нашу нирвану внезапно прервали дикие крики, раздавшиеся со стороны улицы. Подумав о пожаре, мы выбежали наружу.

Излишняя предосторожность! Весь этот шум создают служители магометанской религии, которые, бегая по городу, «скромно» созывают верующих на вечернюю молитву. Допущенные в мечеть, мы присутствуем при таинстве поклонения Полумесяцу.

Хорошо выспавшись на ханских ложах, только утром, проснувшись, мы ощутили присутствие клопов – вечных спутников Востока. [112] Это очаровательное насекомое умудрилось обосноваться даже в царском дворце и, в отсутствие одалисок¹, со сладострастием набросилось на тела несчастных музыкантов.

Построенный в восточном стиле дворец с крышей, украшенной большим количеством башенок, со стороны улицы представляет собой одну сплошную непроницаемую стену. Все его узкие зарешёченные окна выходят на большой красивый двор, мощённый каменными плитами и обсаженный по всей окружности тополями.

Становится грустно при виде пустынного парка, окружающего дворец и его хозяйственные постройки. Именно там находится сохранившийся до наших дней гарем. А вот и прелестный садик с фонтаном, где полуодетые прекрасные наложницы проводили часть времени, всем своим видом стараясь очаровать хозяина, который в тот момент, спрятавшись в небольшом потаённом уголке, наблюдал за разворачивавшимся перед его глазами волнующим спектаклем.

Увы! Мы прибыли туда слишком поздно! Уже давно нет тех соблазнительных одалисок! Вместо них перед нами – одна лишь печаль и однообразие заброшенного цветника.

В небольшом углублении первого этажа дворца установлен знаменитый печальный так называемый [113] Фонтан слёз. Легенда гласит, что вместо воды в нём текут слёзы прекрасной княжны Потоцкой, выкраденной из своей семьи и попавшей в лапы страшного хана; став пленницей дворца, она вскоре умерла от отчаяния².

¹ Одалиска – прислужница в ханском гареме. У Портена – наложница в гареме.

² Мраморный Фонтан слёз (Сельсебиль – «райский источник»), произведение иранского мастера Омера, появился во дворце в 1764 г. Создан он в память о рано ушедшей из жизни жены хана Крым Гирея (годы его правления – 1758–1764, 1768–1769). По легенде, к этому грозному, бессердечному хану пришла любовь к молоденькой невольнице Диляре. Когда она умерла, не выдержав жизни в гареме, Крым Гирей заказал Омелу такой фонтан, чтобы камень плакал так, как плачет его, хана, сердце. По преданию, фонтан установили у стены усыпальницы (дюрбе) Диляры-бикеч. Когда дворец готовили к приезду императрицы Екатерины II (1787 г.), его перенесли в Фонтанный дворик дворца,

После осмотра ханской резиденции, где на каждом шагу встречаются свидетельства изысканного вкуса и необузданных страстей последнего крымскотатарского Сарданапала¹, ещё несколько дополнительных часов мы уделяем прогулке по загадочным окрестностям Бахчисарая, несущим отпечаток поэтического очарования. Сидя верхом на маленьких татарских лошадаках, с любопытством смотрим на женщин, увы, полностью укутанных в фередже².

Внезапно до наших ушей доносятся величественные звуки христианского гимна в исполнении хора прекрасных мужских голосов. Не галлюцинация ли это? Перед нами высится огромная скала, и именно оттуда исходит дивная музыка. Остановившись, с благоговением прислушиваемся к чудесному пению. Присмотревшись внимательнее, замечаем [114] вырубленную в скале таинственную лестницу, ведущую в монастырь, откуда, без сомнения, и слышится эта прекрасная музыка. Поднимаемся по лестнице на головокружительную высоту и узнаём, что находимся в обители Святой Девы Марии, где в давние времена нашли приют несчастные христиане, бежавшие от языческих преследований³.

Прогулка завершилась посещением древней татарской крепости Чуфут-Кале, представляющей собою нагромождение развалин, свидетельствующих о воинственном духе диких орд и их упорном сопротивлении России⁴.

где он находится и сейчас. Говорили, что возлюбленной невольницей хана была чужеземка – христианка.

Историю, связанную с похищенной татарами полячкой Марией Потоцкой, любимой женой хана, которую из ревности убила одна из ханских жён, Александр Сергеевич Пушкин слышал от Софьи Киселёвой (урожд. Потоцкой) и Раевских (с ними поэт путешествовал по Крыму в 1820 г.). Легенда легла в основу сюжета его поэмы «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823 гг.). Посетителям дворца всё чаще стали пересказывать легенду так, как она подана у Пушкина. Её услышал в Бахчисарае и Портен.

¹ Сарданапал – имя мифического правителя Ассирийского царства, известное из сочинений античных авторов. Обитая в хорошо укрепленном и надёжно охраняемом дворце, он проводил время в праздности и удовольствиях, среди роскоши; находясь в окружении женщин (наложниц), царь и сам был женоподобным, изнеженным. Прототипами Сарданапала называли разных реально существовавших ассирийских царей (например, Ашшурбанапала, Синаххериба). Его имя стало нарицательным, иносказательно Сарданапал – любитель удовольствий, утончённой роскоши. Именно это имел в виду Портен, назвав крымского хана Сарданапалом.

² Фередже – покрывало, накидка, окутывающая голову и фигуру.

³ Свято-Успенский монастырь находится близ Бахчисарая, в балке Майрам-Дере. Он основан, по-видимому, в иконоборческую эпоху, в VIII–X вв. После переселения христиан из Крыма в Северное Приазовье (в 1778 г.) опустел. В 1850 г. там был открыт Успенский скит. В 1921 г. монастырь закрыли. Ныне он вновь действующий.

⁴ Чуфут-Кале – «пещерный город» на юго-восточной окраине Бахчисарая. Крепость возникла там, по-видимому, в VI в., принадлежала гото-аланам, федератам Византии. В середине XIV в. её захватили татары и назвали Кырк-Ор (Кырк-Ёр, Кырк-Йер). В XV в. она стала резиденцией первых крымских ханов – Хаджи Гирея, Менгли Гирея I. В конце XVI – начале XVII в. татары покидают Кырк-Ор, в нём остаются караимы и немного армян, с середины XVII в. – только караимы. Они и назвали город Чуфут-Кале – «иудейская крепость». В конце XVIII в. в городе жили ок. 1200 человек. Но уже тогда жители начали его покидать, переселяться в другие места Крыма. К началу XX в. он опустел.

Ныне «пещерный город» Чуфут-Кале входит в состав Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. На территории городища сохранились крепостные сооружения,

Ещё один концерт в Симферополе

По возвращении в Симферополь нас ожидал второй концерт. Направляясь в Дворянское собрание в 9 часов вечера, мы проезжали при удушающей жаре по пустынным улицам города и были почти уверены в том, что играть придётся при пустом зале. Нам сообщили, что продано совсем небольшое количество билетов. На душе было тяжело.

Однако в своих размышлениях мы совершенно забыли о нашем почтенном благодетеле-губернаторе. А вот и он в сопровождении многочисленной публики. Никогда ещё мы не чувствовали себя такими воодушевлёнными, как [115] на этом втором концерте, прошедшем с ещё бóльшим успехом, чем первый. После выступления нас ожидал замечательный ужин у губернатора. Этот удивительный человек вновь распорядился предоставить в наше распоряжение свой паланкин для предстоящей поездки в Севастополь, избавив своих гостей от неудобств передвижения на телеге.

Героический Севастополь и древний Херсонес

[117] Семь часов по живописной дороге, которая знакомит нас с небольшими речками Альма и Чёрная, а также с местом Инкерманского сражения¹, и вот мы уже в легендарном Севастополе. Кто не помнит всех перипетий великой драмы, разыгравшейся там в 1854 году, кто не помнит о долгой обороне этого героического города?

[118] Да будет позволено мне, гастролирующему музыканту, рассказать о впечатлениях, вынесенных от посещения этого разорённого города, который и шестнадцать лет спустя после тех печальных событий являет собой скорбную картину. Прогуливаясь по лежащим в руинах улицам, невозможно представить, что эти руины – результат бомбардировок той войны. Это больше похоже на последствия какого-то ужасного землетрясения. Руины, повсюду одни лишь руины, сквозь которые всё же проглядывает прошлое величие разрушенного города.

Будучи уверенными в том, что нам предстоит провести ночь в какой-нибудь развалюхе, мы очень удивились, когда извозчик остановился перед отелем весьма благоприятного вида. Нам объяснили, что в этом здании во время обороны Севастополя располагалась штаб-квартира знаменитого генерала Тотлебена². Это абсолютно нетронутое строение выглядит удивительным посреди развалин.

остатки жилых домов, искусственные пещеры, колодцы, мечеть, мавзолей дочери хана Тохтамышша Джанике-ханым, два караимских молельных дома.

¹ В Инкерманском сражении (24 октября (5 ноября) 1854 г.) наши войска потерпели поражение. Потери были значительными с обеих сторон. Но после этого кровопролитного сражения защитники Севастополя получили передышку, давшую им возможность усилить оборону города.

² См. прим. 7. Портен говорит о доме Эдуарда Ивановича Тотлебена на Екатерининской улице (ныне ул. Ленина; дом разрушен в годы Великой Отечественной войны, сейчас на этом месте находится Екатерининский сквер с памятником Екатерине II). Этот особняк был построен после Крымской войны, в 60-х гг. XIX в. – вот почему он выделялся на фоне руин, доставшихся Севастополю в Крымскую войну. В этом доме Тотлебен фактически не жил, так как находился в

Наш первый вопрос: «Далеко ли отсюда башня Малахова кургана?»¹. «Подойдите к окну, господа, и вы увидите её отсюда», – ответил портень. И действительно: над великолепным севастопольским портом, [119] где природа особенно постаралась, замечаем вдалеке невзрачный священный холм, на котором было пролито столько крови!

В центре Севастополя возвышается бульвар. По нему, особенно по вечерам, прогуливается публика, часто можно встретить морских офицеров с их семьями². Во всём городе только на этом бульваре растут несколько довольно чахлах деревьев. Дело в том, что почва в Севастополе очень сухая, и все улицы покрыты толстым слоем пыли, изо дня в день увеличивающимся за счёт штукатурки, которая отваливается от разрушенных стен.

Окрестности Севастополя очаровательны, хотя на них и лежит грустный отпечаток воспоминаний о кровавой эпохе.

Древний Херсонес особо соблазняет туриста своей меланхоличной поэтичностью³. Возведённый на высоком плато и горделиво возвышающийся над морем, Херсонес, где сейчас расположен процветающий монастырь, в своё время являлся территорией, на которой располагалось подразделение французской армии, оставившее многочисленные следы своего пребывания там⁴.

Петербурге и ездил во многие места, занимаясь постройкой укреплений. 14 (26) сентября 1869 г. в пяти комнатах первого этажа дома Тотлебена открыли музей Севастопольской обороны 1854–1855 гг. (в 1895 г. его коллекцию перенесли в здание, специально построенное для Музея Черноморского флота, где он и сейчас находится). Часть дома Тотлебена могли использовать и как гостиницу. А штаб-квартира Э. И. Тотлебена, по-видимому, находилась в казематах Николаевской батареи (как и другие штабы в годы обороны Севастополя).

¹ Малахов курган (выс. 97 м над у. м.) расположен в юго-западной части Корабельной стороны г. Севастополя. Название получил по имени капитана Черноморского флота Михаила Михайловича Малахова, чей дом находился у подножия кургана. В первой половине 1854 г. на кургане построили бастион 4-й дистанции оборонительной линии (позже названный Корниловским) – подковообразную двухъярусную башню (выс. 8,5 м; толщина стен нижнего яруса – 1,5 м). Противники неоднократно штурмовали Малахов курган. Там получили смертельные ранения вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов (1806–1854) и адмирал Павел Степанович Нахимов (1802–1855). Сейчас в башне Малахова кургана располагается экспозиция Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

² Обустройство бульвара началось в 30-х гг. XIX в. Назывался он Мичманским, предназначался для флотских офицеров. (Позже его стали называть Матросским.) В годы Крымской войны бульвар сильно пострадал, к его восстановлению приступили много времени спустя. Портен видел его до восстановления.

³ Херсонес Таврический – город на территории Гераклеийского полуострова, на берегу Карантинной бухты, основанный в V в. до н. э. выходцами из древнегреческого (дорийского) города Гераклеи Понтийской (что на южном побережье Чёрного моря). Принято считать, что античный период в истории Херсонеса длился до середины VI в. н. э. В средневековый (византийский) период город назывался Херсоном (Корсунем), просуществовал он до середины XV в. н. э. Ныне его руины – основная часть Историко-археологического заповедника «Херсонес Таврический» в Севастополе.

⁴ Свято-Владимирский мужской монастырь, посвящённый великому киевскому князю Владимиру, в 988 г. принявшему христианство в Херсоне-Корсуни, вырос из киновии, основанной в 1850 г. на том месте, где находились руины античного Херсонеса (средневекового Херсона). Во время Крымской войны на территории Херсонесского городища размещались французские войска. После их ухода вся местность там была изрыта траншеями, котлованами. Киновию восстанавливали фактически заново.

Ещё сегодня можно увидеть траншеи, склеп с человеческими останками и дорогу, [120] ведущую к пороховому складу, на стенах которого можно прочесть большое количество надписей на французском языке, в том числе и такую: «Да здравствует Наполеон Третий!». Бывший император теперь может спать спокойно вечным сном, будучи уверенным в том, что его имя навсегда останется там, если только какой-нибудь турист из Франции не заменит эту надпись на другую: «Да здравствует республика!».

В качестве места для концерта выбираем довольно большое, расположенное на первом этаже гостиницы помещение, окна которого выходят на улицу. Надо признать, что тем вечером снаружи собралось много народу, однако внутри с билетами оказалось только несколько военных – они, в общем-то, и окупили наши затраты на выступление. Впрочем, мы получили удовлетворение уже от того, что дали концерт в легендарном Севастополе!

Второе пребывание в Крыму: год 1871-й.

Севастополь, Балаклава, Байдары, Ялта, Евпатория

[121] В этот город вместе с моим верным компаньоном господином Е... мы вернулись в 1871 году – настолько сильным было наше желание повторить гастрольный тур по Крыму. Севастополь стал более оживлённым, бульвар обзавёлся элегантным павильоном с танцевальным залом – в нём мы успешно провели концерт. Вот, главным образом, и все изменения, что произошли там за это время. Если я и упоминаю о второй поездке по Крыму, то делаю это исключительно из необходимости отдать дань восхищения [122] красоте одного удивительного места, которое нам не удалось посетить три года назад.

Прибыв на этот раз в Севастополь напрямую из Одессы, мы покрываем в экипаже расстояние в 65 вёрст, отделяющее Севастополь от Ялты. Проезжаем Балаклавскую долину – одну из самых восхитительных, которые встречались до этого. Во время войны там размещался лагерь английских войск¹. После Балаклавы дорога постоянно идёт вверх и почти незаметно достигает изумительной высоты.

К 11 часам вечера приезжаем на почтовую станцию и останавливаемся на ночлег. Перед восходом солнца экипаж запрягают лошадьми. Следует довольно крутой подъём, ведущий на вершину гигантских скальных нагромождений. Перед нами возникает вырубленная в скале огромная арка – Байдарские ворота². Это последнее препятствие на пути к необыкновенному сюрпризу, ожидающему туриста. Мы проехали через эти ворота, и перед нами открылся ослепительный вид на окружающую природу. Только что взошедшее солнце бросило первые лучи на

¹ Англичане позаботились о своём комфортном пребывании на чужой территории: построили в Балаклаве укрепления, дороги (в том числе железную дорогу), набережную, пристани, наладили телеграфную связь; там появились магазины, гостиницы.

² Байдарские ворота (Байдарский перевал, Байдар-Богаз) – горный перевал (выс. 503 м над у. м.) на южной оконечности Байдарской долины. В этом месте в 1848 г. по проекту южнобережного архитектора Карла Ивановича Эшлимана построена монументальная каменная арка – собственно ворота. Её возведение приурочили к окончанию постройки дороги, соединившей Севастополь с Ялтой.

внезапно возникшее, как по волшебству, безбрежное море. [123] У наших ног в обрамлении прекрасных мраморовидных и порфириовидных скал простиралась цветущая Байдарская долина¹. Поражённые, потеряв дар речи, мы молча взирали на восхитительную картину, созданную самим Богом.

Покинув эту единственную в своём роде точку обзора, продолжаем путь по великолепной горной дороге. Слева – горы, справа – море. Околдованные этими чарами, оставив позади Алупку, Ореанду и Ливадию, прибываем в Ялту. Жители этого края, привычные к окружающим их прелестям, однозначно отдают предпочтение Байдарской долине, по своей красоте превосходящей все другие места Крыма.

Возвращаясь к своему первоначальному повествованию, хочу настоятельно посоветовать всем путешествующим по Тавриде выбрать именно Байдарскую дорогу для передвижения по Южному берегу Крыма.

[125] Покинув Севастополь, наш пароход бросает якорь на рейде Евпатории. По причине отсутствия там порта, добираемся до берега на лодке. То, что я сейчас скажу, явно не понравится евпаторийскому исправнику, но, честно говоря, несмотря на всю красоту местных пляжей, вынужден назвать этот город довольно скучной деревней. [126] Это место абсолютно однообразно, пустынно и высушено солнцем. Евпатория, населённая в основном караимами, лишена каких бы то ни было туристических удобств, в связи с чем нам пришлось поселиться в какой-то конуре, хозяином которой оказался не внушающий никакого доверия смуглый мужчина со свирепым взглядом.

В качестве компенсации должен отметить, что наше выступление там прошло «на ура». И это благодаря доброжелательности любезного исправника, который разбил в лепёшку, но превратил помещение для судебных заседаний в концертный зал. Закатив рукава, он расставлял стулья, наклеивал на них номера, отдавал направо и налево различные указания и – предел самоотверженности – даже согласился поработать кассиром. Зал был набит до такой степени, что под его открытыми окнами собралась целая толпа любителей музыки, пришедших со своими стульями и фонарями. Бродячие торговцы установили на улице палатки с фруктами и освежающими напитками. В покупателях (наших возбуждённых меломанах) недостатка не было, учитывая [127] сенегальскую жару, царившую в тот вечер.

Пребывание в Евпатории было коротким. Воспользовавшись первым же пароходом, мы покинули прекрасный Крым и по завершении 20-часового плавания прибыли в Одессу. <...>

И в заключение

[139] После этого путешествия в России произошли большие изменения. Сегодня, благодаря головокружительной скорости, с которой там развиваются все

¹ Байдарская долина – обширная межгорная котловина в юго-западной части Главной Крымской гряды.

средства коммуникации, почти вся европейская часть страны покрыта огромной сетью железных дорог. Эти новые удобства способствовали тому, что я ещё неоднократно посещал милые моему сердцу края, пересекая Россию с севера на юг и с запада на восток, знакомясь [140] с новыми местами или навещая старые, где меня ждали многочисленные друзья. И повсюду, в любое время года вашему покорному слуге было уготовлено самое сердечное гостеприимство. С тех пор многие русские музыканты успешно проделали гастрольные туры по России, и недалеко то время, когда наши зарубежные коллеги заинтересуются посещением российских земель. Без сомнения, там они встретят самый горячий приём, благодарную публику, широкое поле деятельности и почувствуют, что их усилия вознаграждены, а их талант по достоинству оценён.

Перед тем, как я завершу своё скромное повествование, да будет дозволено мне подчеркнуть, насколько нынешняя Россия заслужила высокую оценку своих достижений со стороны других стран. Но разве размышления о России не должны стать более глубокими, более справедливыми, одним словом, более достоверными? Все ли соседи России правильно понимают её внутреннюю организацию, её нравы, обычаи, значение её новых учреждений? Полностью ли оценивают её огромный потенциал? А кто по-настоящему знаком с её писателями и поэтами? [141] А с музыкантами? В лучшем случае знают одного-двух, самых знаменитых.

Россия достойна всеобщего внимания. Эта большая страна идёт огромными шагами навстречу прогрессу и цивилизации. При мудром, просвещённом правлении Александра II её, без сомнения, ожидает блестящее будущее.

Список использованных источников и литературы

1. А. В. Портен (некролог) // Нива. СПб., 1901. № 16. С. 318, 320.
A. V. Porten (nekrolog) // Niva. SPb., 1901. № 16. S. 318, 320.
2. Гинзбург Л. С. История виолончельного искусства. М: Музыка, 1965. Кн. 3 (Русская классическая школа: 1860–1917). 618 с.
Ginzburg L. S. Istoriya violonchel'nogo iskusstva. M: Muzyka, 1965. Kn. 3 (Russkaya klassicheskaya shkola: 1860–1917). 618 s.
3. Портен А. Завещание музыканта. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1891. 222 с.
Porten A. Zaveshchanie muzykanta. SPb.: tip. V. Bezobrazovai K°, 1891. 222 s.
4. Портен Арвед // Энциклопедический словарь. СПб.: изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. Т. 24а. С. 600.
Porten Arved // Enciklopedicheskiy slovar. SPb.: izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1898. T. 24a. S. 600.
5. Портен Арвед Владимирович // Риман Г. Музыкальный словарь / пер. с 5-го нем. изд. Б. П. Юргенсона, под ред. Ю. Д. Энгеля. М.: изд-во П. И. Юргенсона, 1904. Т. 3. С. 1042–1043.
Porten Arved Vladimirovich // Riman G. Muzykal'nyj slovar / per. s 5-go nem. izd. B. P. Yurgensona, pod red. Yu. D. Engelya. M.: izd-vo P. I. Yurgensona, 1904. T. 3. S. 1042–1043.
6. Чешихин В. Е. Отголоски оперы и концерта: заметки музыкального литератора (1888–1895 гг.). СПб.: тип. Н. Ф. Финдейзена, 1896. 255 с.
Cheshihin V. E. Otgoloski opery i koncerta: zametki muzykal'nogo literatora (1888–1895 gg.). SPb.: tip. N. F. Findejzena, 1896. 255 s.
7. Poorten A. Tournée artistique dans l'intérieur de la Russie. Bruxelles: G. Muquardt, ed. H. Merbach, 1873. 141 p.
8. Poorten A. Un coin perdu de la Russie: souvenirs d'artiste. Paris: Auguste Ghio, 1883. 246 p.
9. Poorten A. Le testament d'un musicien. Paris: Librairie Fischbacher, 1890. 247 p.

Petrova E. B., Bednarchik G. I. Two trips to Taurida russian musician Arved Porten: on the 150th anniversary of the publication of the book «Artistic tour into the depths of Russia»

Among the works of travelers in the Crimea of the second half of the XIX century, the book of Russian cellist and composer Arved Porten (1836–1901) is of historical, literary and art criticism interest. It was published in Belgium in 1873 and is dedicated to the maestro's great tour of Russia, which took place at the end of April – in August 1868. The author supplemented the part of the publication devoted to his stay in the Crimea with a description of his second voyage on the peninsula in 1871. Porten and his companions visited Kerch, Feodosia, Yalta, Livadia, Oreanda, Alupka, Simferopol, Bakhchisarai, Sevastopol, Yevpatoria. Classical music concerts were given everywhere with success. Arved Porten's notes complement our knowledge of Crimea and its culture of the XIX century, where many artists, including world-renowned ones, performed, music by great composers sounded, there was a large and grateful audience. It is another vision of the Crimea, a look at the peninsula by a man of art. The description of two Crimean voyages of Porten is published for the first time in Russian (translated from French by G. I. Bednarchik).

Keywords: travelers in the Crimea of the second half of the XIX century, Arved Porten, musical culture of the Crimea.